

— Давай лучше разберём сцену.

Лу Вэньсин уловил в словах Гу Яньшэня крайнее недоверие и почему-то возмутился: — Теоретические знания — тоже знания.

— Да, ты прав.

Лу Вэньсин фыркнул: — Учитель Гу, как же вы неискренни.

Гу Яньшэнь: «...»

— Холостякам не стоит вводить друг друга в заблуждение, — вмешался Цинь Юй. — Нашли нужное ощущение?

Лу Вэньсин покачал головой.

— Синсин, посмотри сейчас на Яньшэня.

Лу Вэньсин повиновался: — И что дальше?

— Смотри внимательно, вглядывайся, — добавил Цинь Юй после раздумий. — Когда почувствуешь что-то — приходи снимать дальше.

Лу Вэньсин машинально спросил: — А если я так ничего и не почувствую?

Цинь Юй опешил и раздражённо ответил: — Значит, у Яньшэня стало меньше обаяния. Пусть хорошенько над этим подумает.

Гу Яньшэнь: «...»

После ухода Цинь Юя Гу Яньшэнь вздохнул: — Ты не можешь сыграть сдержанность, потому что не можешь сыграть влюблённость.

— Ладно, подожди минутку. — Гу Яньшэнь вышел.

Лу Вэньсин не знал, куда тот отправился, но вскоре Гу Яньшэнь вернулся: — Тебе что-то нужно взять?

— Что взять? Сегодня днём снимать не будем.

— Почему?

Гу Яньшэнь посмотрел на него: — Пойдём в кино.

Лу Вэньсин: ???

Услышав, что Гу Яньшэнь хочет вывести Лу Вэньсина, Чэнь Чэ первым делом воскликнул «Нельзя!», но Цинь Юй его удержал.

Они приехали в частный кинотеатр, оформленный очень романтично — явно для свиданий влюблённых пар.

— Остались только места для пар.

Персонал принёс фруктовую тарелку, попкорн и кувшин колы.

Когда название фильма появилось на экране, Лу Вэньсин наконец понял замысел Гу Яньшэня: — Ты хочешь, чтобы я нашёл нужное ощущение в мелодраме?

Гу Яньшэнь кивнул: — Ты ни в кого не влюблялся, но можешь прочувствовать любовь героев через фильм.

Лу Вэньсин смотрел много фильмов, особенно любил фантастику и боевики. Мелодрамы он тоже видел, но они никогда не были в приоритете.

— Так значит, ты тоже так «тренировался»?

Гу Яньшэнь подтвердил: — Если я не могу «прочувствовать» эмоции из сценария, я смотрю кино, чтобы их «пережить».

— Это называется развивать эмпатию?

Сильная эмпатия помогает актёрам глубже вживаться в роли, но иногда приводит к трудностям с выходом из образа. Особенно эмоционально насыщенные сцены могут стать настоящей пыткой, если не можешь "выключить" персонажа.

Однако большинство актёров используют разные методы для разных ролей, выбирая подходящий подход к каждой сцене.

Гу Яньшэнь поставил классическую мелодраму, где герои страстно целуются под дождём, не в силах расстаться.

Лу Вэньсин смотрел очень внимательно, с серьёзным выражением лица, будто изучал научный труд.

Гу Яньшэню стало смешно, но в то же время Лу Вэньсин выглядел невероятно мило. С тех пор как он увидел, как Лу Вэньсин рисует в реалити-шоу, его часто завораживала сосредоточенность парня.

— Расслабься, не пытайся сразу вжиться в роль. Сейчас ты зритель — просто наслаждайся фильмом.

После середины фильма Лу Вэньсин начал проникаться историей, проживая вместе с героями их воссоединение после разлуки.

Гу Яньшэнь показал ему ещё два фильма. Лу Вэньсин что-то начал понимать, но ещё не до конца.

— Сейчас самое время.

Лу Вэньсин: «?»

— Фэн Сяо, закалённый в битвах, никогда ни к кому не питал чувств. Обнаружив влечение к Лу Фэйсюэ, он пребывает в полурастерянном состоянии. Твоё нынешнее состояние идеально. Хочешь попробовать сыграть сцену?

— Да.

В частном кинотеатре было тихо. Только что посмотрев фильм, Лу Вэньсин находился на пике эмоционального восприятия, что помогало ему вжиться в роль.

Сцена: в резиденцию князя проникает убийца. Фэн Сяо отражает метательный снаряд и вступает в схватку. Убийца, поняв, что проигрывает, пытается бежать.

— Резиденция князя Фэн — это тебе не место, куда можно входить и уходить, когда вздумается?

Убийца вытащил из рукава две гранаты и швырнул их в них. Первой реакцией Фэн Сяо была не погоня, а разворот и бросок на Лу Фэйсюэ, который тоже оказался на месте.

Внутри он твердил себе, что происхождение Лу Фэйсюэ подозрительно, но в критический момент его действия по защите Лу Фэйсюэ были совершенно инстинктивными.

Именно момент зрительного контакта после этого вызывал у Лу Вэньсина сложности.

В тёмных глазах Лу Фэйсюэ мелькнуло замешательство — он не ожидал, что Фэн Сяо защитит его. Наряду с изумлением было и немного радости.

Радость от того, что Фэн Сяо о нём заботится, невольное проявление обожания, но одновременно страх, что Фэн Сяо, узнав его чувства, отдалится или прогонит его.

В этом заключалась сдержанность Лу Фэйсюэ.

Сдержанность Фэн Сяо проявлялась в том, что только в этот момент он осознал свои чувства к Лу Фэйсюэ. Лишённый чувства безопасности и подозрительный Фэн Сяо, поняв свои эмоции, первым делом попытался их скрыть.

Скрыть свою заботу о Лу Фэйсюэ.

Их взгляды встретились непроизвольно, и чтобы скрыть смущение, оба упрямо ждали, когда другой отведёт глаза.

От непроизвольного до тайного противостояния.

Светлые глаза Лу Вэньсина отражали образ Гу Яньшэня, спокойный взгляд вспыхнул лёгким волнением, но быстро был подавлен.

— Есть прогресс.

Гу Яньшэнь не скупился на похвалы, особенно когда речь шла о Лу Вэньсине. Сам он не осознавал, какая гордость скрывалась за этими словами.

— Пойдём, возвращаемся.

Они вернулись на съёмочную площадку, переоделись и загримировались. Когда вышли, декорации были уже готовы.

Сцены с боем уже сняли, теперь камера начинала работу с момента броска гранат.

Взгляд Фэн Сяо стал холодным, он развернулся и прижал Лу Фэйсюэ к земле.

Бам! Гранаты взорвались.

Фэн Сяо крепко прикрыл его своим телом: — Всё в порядке?

Лу Фэйсюэ очнулся от изумления и медленно покачал головой.

Камера приблизилась, запечатлев их взгляды и игру глаз.

— Стоп! — Цинь Юй был приятно удивлён. — Отлично, Синсин, огромный прогресс.

Лу Вэньсин оперся рукой о землю, пытаясь подняться с Гу Яньшэня. Возможно, из-за долгого удержания позы во время съёмки, его запястье ослабло, и он снова упал на Гу Яньшэня.

Его лоб столкнулся с подбородком Гу Яньшэня.

— Простите, учитель Гу.

Лу Вэньсин сел и поспешил осмотреть подбородок Гу Яньшэня — на гладкой коже появилось красное пятно.

Он так волновался, что приблизился слишком близко, его дыхание касалось подбородка и шеи Гу Яньшэня, чего сам Лу Вэньсин не замечал.

Но Гу Яньшэнь почувствовал, как дыхание Лу Вэньсина нарушило его ровное дыхание.

Лу Вэньсин дотронулся до подбородка Гу Яньшэня.

Хорошо, опухоли нет.

— Очень больно?

— Не больно. — Гу Яньшэнь схватил пальцы Лу Вэньсина, не позволяя ему прикасаться.

— Не может быть, чтобы ничего не было. — Лу Вэньсин всё ещё беспокоился. — У меня очень твёрдый лоб.

Гу Яньшэнь: «...»

Остальные из съёмочной группы уже подходили. Гу Яньшэнь помолчал секунду.

— Сначала поднимись.

Только сейчас Лу Вэньсин осознал, что сидит верхом на Гу Яньшэне. Эта поза была слишком интимной и легко могла вызвать нежелательные мысли.

— П-простите, — смущённо пробормотал он.

Он опустил ресницы, слегка дрогнув, как провинившийся ребёнок. Его покрасневшие уши делали его вид одновременно покорным и очаровательным, что на мгновение вызвало у Гу Яньшэня желание подразнить его.

— В аптечке есть мазь, — подсказал ассистент.

— Не нужно.

— Давайте всё же намажем? — тревожно спросил Лу Вэньсин.

— Я не настолько хрупкий, — усмехнулся Гу Яньшэнь.

Но Лу Вэньсин не успокаивался: — Учитель Гу, ваш подбородок застрахован?

Он обратился к ассистенту.

Ассистент: «...»

Гу Яньшэнь: — Мой подбородок не имплантированный, страховка не нужна.

Лу Вэньсин: «...»

Заметив, что Лу Вэньсин продолжает украдкой поглядывать на него, Гу Яньшэнь сдался: — Правда ничего.

— Ладно.

Лу Вэньсин потер собственный лоб.

Гу Яньшэнь заметил это движение: — Болит?

— Чуть-чуть.

— А кто говорил, что у него крепкий лоб?

Лу Вэньсин промолчал. Он так переживал именно потому, что почувствовал боль во лбу - значит, подбородку Гу Яньшэня должно быть ещё больнее.

— Пойдём. — Гу Яньшэнь взял у ассистента аптечку и направился к павильону.

Лу Вэньсин недоумённо последовал за ним.

— Садись, — указал Гу Яньшэнь на маленькую скамеечку.

Лу Вэньсин послушно сел. Увидев, как Гу Яньшэнь копается в аптечке, он удивился: — Учитель Гу же сказал, что не нужно.

Гу Яньшэнь поднял взгляд и насмешливо посмотрел на него: — Это для тебя, неженка.

Лицо Лу Вэньсина залилось румянцем: — Н-не придумывай прозвища!

— Разве не неженка? Ударился же.

— Откуда ты знаешь? — Лу Вэньсин удивлённо моргнул, забыв на мгновение возражать против "неженки".

Гу Яньшэнь указал на его лоб: — Покраснел.

Он нашёл зелёную мазь и нанёс немного на ватную палочку.

— Наклонись.

Лу Вэньсин сидел на низкой скамеечке, а Гу Яньшэнь стоял перед ним на одном колене.

Прохладная мазь коснулась лба Лу Вэньсина.

Он опустил ресницы - длинные густые ресницы, похожие на чёрные крылья бабочки, отбрасывали тень на его бледное лицо.

Гу Яньшэнь аккуратно распределял мазь, а Лу Вэньсин покорно сидел, позволяя ему это делать. Взгляд Гу Яньшэня, скользивший по лбу, в какой-то момент опустился ниже - к сжатым вишнёвым губам Лу Вэньсина.

Заметив, что Гу Яньшэнь остановился, Лу Вэньсин поднял глаза и внезапно утонул в его глубоком взгляде.

Время будто остановилось.

Бам!

Звук заставил их обоих вздрогнуть. Они обернулись и увидели Цинь Юя перед осколками фарфоровой кружки.

Цинь Юй выглядел растерянным. Он смотрел то на Лу Вэньсина, сидящего на скамеечке, то на Гу Яньшэня, стоящего перед ним на колене.

Его взгляд остановился на ватной палочке в руке Гу Яньшэня. Цинь Юй понял, что неправильно истолковал ситуацию, но винить его было нельзя - сцена действительно выглядела двусмысленно.

Хотя, конечно, это невозможно.

В первый день съёмок Гу Яньшэнь сам сказал ему: «Я не собираюсь ухаживать за Лу Вэньсином». Прошёл всего месяц - как этот неопытный в отношениях Гу Яньшэнь мог так быстро осознать свои чувства?

А затем...

В ту ночь «неопытный» Гу Яньшэнь увидел сон.

Во сне он снова был в павильоне. Лу Вэньсин покорно склонил голову, позволяя Гу Яньшэню наносить мазь. Время текло медленно.

Гу Яньшэнь осторожно втирал мазь, как вдруг его запястье оказалось в чьей-то хватке. Прекрасные глаза Лу Вэньсина смотрели на него, словно пытаясь запечатлеть его образ.

Вишнёвые губы приближались всё ближе. Тёплое дыхание коснулось его лица. Гу Яньшэнь нервно сглотнул, предвкушая прикосновение мягких губ...

Вжжж.

Гу Яньшэнь резко проснулся. Он сел на кровати, пока телефон продолжал назойливо вибрировать. Взглянув на экран, он увидел:

Цинь Юй.

Примечание автора:

Гу Шэньшэнь: Первое свидание □

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133321>